

Марциновский П.Н. ДОХОДНАЯ ЧАСТЬ БЮДЖЕТА КРЫМСКОГО ХАНСТВА В 1777-1783 гг., ПО МАТЕРИАЛАМ "КАМЕРАЛЬНОГО ОПИСАНИЯ КРЫМА"

Вскоре после присоединения Крыма к России Новороссийский генерал-губернатор Г.А. Потемкин в октябре 1783 года поручил первому администратору Таврической области барону И.А. Игельstromу собрать самые разнообразные сведения о полуострове. Это вызывалось необходимостью всестороннего изучения демографической, социальной и хозяйственной ситуации в Крыму для выработки обоснованной и взвешенной политики на новой беспокойной окраине российского государства, сопредельной с враждебной Турцией. Предстояла сложная и политически уязвимая работа. Понимая это, Потемкин в своем письме советовал Игельstromу проводить ее со всей деликатностью по отношению к местному населению. Это предостережение, прежде всего, относилось к сбору важных сведений об источниках доходов бывшего Крымского ханства. Ведь государственная налоговая политика в любом государстве является важнейшим рычагом и показателем хозяйственной жизни, основой для серьезных выводов о "состоянии здоровья" страны, а, значит, и о возможностях дальнейшего развития. Тем более что русскому правительству необходимо было изучать местные традиции для их учета в своей экономической политике.

Указанное поручение Потемкина было достаточно оперативно исполнено, и уже в июне 1784 года барон И.А. Игельstrom представил ему "Регистр разным письмам, изъясняющим состояние Крымского полуострова и какое было в оном течение дел земских с 16 Августа 1783 года. Июня 1784 года. В конце XIX века член Таврической ученой архивной комиссии Ф.Ф. Лашков обнаружил этот сборник документов и опубликовал его под названием "Камеральное описание Крыма" [1, с.16].

Среди шестидесяти трех пунктов регистра двенадцать посвящены описанию доходов, получаемых ханом. Но прежде, чем рассмотреть их структуру, назовем корреспондентов Игельstromа. Итак, это: бывший директор ханского монетного двора Абдюл-Хамит ага; члены земского правительства, существовавшего до открытия Таврической области Ширинский мегметши бей, "Крым-Валесси" (Крымский наместник) и Гаджи-Казы ага; бывший первый дефтердар Кутлуша ага, в руках которого находилось все заведование финансами, причем последний располагал значительным штатом чиновников, счетчиков, таможенных начальников, надзирателей, писарей, что позволяло организовать налоговую систему [2, с.23].

При последнем Крымском хане Шагин-Гирее жесткая откупная система охватила практически все источники прибыли. Эти источники не были постоянными, откупы укрупнялись, разукрупнялись, обязательства по ним исполнялись не всегда, сказывалась слабость контроля над откупщиками.

Таможни и соленые озера. Игельstrom указывал, что в 1777 году перекопские ворота с соляными озерами и городскими доходами, соленое озеро Айрче, Козловская таможня, городские сборы и соляное озеро, Балаклавская таможня и Сарыкирманское соляное озеро, Кефинская таможня и Керченское соляное озеро, Шейхельское соляное озеро, Геническое соляное озеро с таможней были отданы на откуп коллежскому асессору Мавроени на год за 215000 рублей [3, с.26]. По регистру же Ширинского Мегметши бей этот откуп в 1777 году был отдан за 215000 рублей Кантарджию с товарищами, и сумму эту он, якобы, не внес, и от хана поныне претензия [3, с.45]. Первый дефтердар Кутлуша ага подтверждает это, добавляя, что откуп бил отдан на год российским купцам Макару Кантарджию, второму Якову Васильичу, третьему Михайле и четвертому Савве [3, с.49-50].

В 1778 году этот откуп был разделен на части. Об одной из них встречаем сведения за 1778 год в регистре бывшего директора ханского монетного двора Абдюл-Хамит аги. Он пишет, что откуп с Перекопских соленых озер и с таможни был отдан русскому купцу Хохлову на три года по 85000 рублей, всего за 255000 рублей. Все три года он сохранял свои права, но не доплатил хану 105000 рублей, обязавшись векселем [3, с.36]. Бывший первый дефтердар Кутлуша ага пишет, что в 1778 году доходы с перекопских ворот, городских сборов и соляных озер были проданы российскому купцу Прокофию на три года по 85000 рублей [3, с.47]. И в этом же регистре указывает, что перекопский городской доход обычно продавался на откуп в год за 300 рублей и вместе с перекопскими воротами, а когда они не бывают на откупе, то этот сбор, фактически, только с нового базара и отдается отдельно. Так в 1782 году он был отдан на откуп перекопскому татарину Молла Гусейну Батир Гирею [3, с.52-53].

Другая часть – Козловское соленое озеро и таможня. Абдюл-Хамит ага пишет, что этот сбор не был в 1778 году на откупе, а установленный тариф в 45000 рублей был собран дефтердаром агой, определенным от хана [3, с.36]. А вот Кутлуша ага говорит о том, что Козловская таможня, соляное озеро Айрче и Козловское соляное озеро, Балаклавская таможня, Сарыкирманские соляные озера были в 1778 году проданы на откуп с тарифом в 45000 рублей [3, с.47-48].

И, наконец, последняя часть – сбор с Кефинской таможни, с соленых озер и с городских ворот. Городская пошлина отдавалась отдельно и состояла из сборов с ворот, весов, меры хлеба, харчевен, свечарни, восковой свечарни и кофейного дома. И снова Абдюл-Хамит ага пишет, что сбор этот в 1778 году составлял 30000 рублей и на откупе не был, и снова Кутлуша ага с ним не согласен, утверждая, что Кефинская таможня, Керченские соленые озера, Каяшское и Шейхейские

соленые озера были проданы в 1778 году на откуп за 35000 рублей [3, с.48]. В регистре Ширинского Мегметши бея и Гаджи-Казы аги находим, что откуп кефинской городской пошлины составлял 4000 рублей и что в 1778 году этот сбор был отдан татарину Муса аге [3, с.41].

Таким образом, не только самый доходный промысел, – добыча соли, не только сбор торговой пошлины в приграничных городах, но даже важнейшая государственная функция – таможенный контроль – находились в руках откупщиков, среди которых чаще всего встречаются русские купцы. Но, к сожалению, данные по этому важнейшему виду откупа имеются только за 1777 и 1778 годы.

Рассмотрим остальные статьи дохода.

Питейный откуп. По регистру, составленному Игельстромом, в 1777 году этот откуп был отдан купцу Хохлову на три года, всего за 16500 рублей [3, с.26]. По регистру же Кутлуша аги питейный откуп был отдан российскому купцу Прокофию Андреясу на три года по 16500 рублей в год [3, с.50]. Учитывая, что в описании откупа перекопской таможни имеет место подобное же разночтение, а также некоторые другие обстоятельства, можно предположить, что на самом деле в 1777 году питейный откуп был продан за 16500 рублей в год на три года вперед русскому купцу Прокофию Андреевичу Хохлову. Хан получил эти деньги полностью. Но данным Кутлуша аги в 1781 году подряжался на откуп капитан Пашенко, предлагая 24000 рублей в год, но хан не согласился и поручил собрать эту сумму еврею Бьемии аге (не на откупной основе) [3, с.50]. В 1782 году, если верить Ширинскому Мегметши бею и Гаджи Казы аге, капитан Пашенко добился – таки своего и получил этот откуп на три года, обязавшись вносить деньги по третям года, всего за 105000 рублей. Однако сложилась пикантная ситуация, поскольку хан брал откуп вещами и еще оставался должен купцу 36000 рублей [3, с.42-43], впрочем, Кутлуша ага утверждает, что в 1782 году этот откуп был продан российским купцам Якову Васильичу, Дмитрию и Михайле на год за 35000 рублей. В 1783 году откуп снова держал Пашенко. Может быть, противоречия здесь и нет, так как, с одной стороны, Пашенко мог быть одним из этих трех купцов, или получил на откуп свой в конце года. Важнее то обстоятельство, что суммы одинаковы и откуп держали российские купцы. Небезынтересно и то, что сумма питейного откупа, а значит, и его доходность, увеличивались пропорционально увеличению численности русских войск в Крыму.

Рыбная ловля за Перекопом. По этому откупу есть данные только за 1780 год, когда на три года был отдан по 1000 рублей. Откупщик имел право собрать десятину. Все корреспонденты утверждают, что этот доход получил некий запорожец (имя неизвестно).

Земли и сады, оставшиеся после выхода в Россию армян и греков Ширинский Мегметши бей пишет, что в 1780 году этот откуп на три последующих года получил Абдюл-Хамит ага за 1500

рублей в год, вносил деньги исправно и получил такую же прибыль [3, с.43]. Владелец этого дохода сады сдавал в аренду за 50%, земли за 20%, причем 10% обязан был сдать хану, и забирал, кроме того, половину скопленного сена. В его обязанности, также, входил надзор за сохранностью лесов и других угодий, которые по этому откупу принадлежали только хану. В 1783 году, пишет Абдюл-Хамит ага, Ширинский Мегметши бей поручил этот откуп крымскому еврею Мойше, но коллежский асессор Мавроени изменил это решение в пользу армянина Каспера [3, с.37].

Пчелы и сады. Этот откуп был одним из новых, введенных Шагин-Гиреем только в 1780 году. Тогда на три года его получил Абдюл-Хамит ага за 900 рублей в год. Откупщик имел право собрать десятину с табака, виноградных и фруктовых садов, а с каждого пчелиного улья – по 4 копейки российскими деньгами.

Городской сбор в Карасубазаре, Ак-Мечети и Бахчисарае. В 1777 году, по регистру Ширинского Мегметши бея и Гаджи-Казы аги, в Ак-Мечети цена этого откупа составляла 300 рублей. С 1777 года по 1779 год откупщиком был татарин Кофали ага, а в 1780 году – татарин Кулар агасы. Платили хану регулярно [3, с.41]. В Бахчисарае откуп с городского пошлинного сбора обошелся татарину Фезулле в 1777 году в 300 рублей. И это очень недорого, поскольку в другие годы этот доход продавался за 600 рублей. Так, в 1778 году татарин Муслим держал его именно за эти деньги [3, с.42].

И, наконец, в Карасубазаре так называемый "назыров доход", т.е. такой же откуп, продавался обычно за 1600 рублей в год. В 1783 году этот откуп и оба вышеназванных держали крымские евреи Мошия и Шепета [3, с.40-41].

Рогатый скот и овцы. Условия этого откупа предполагали сбор с каждой овцы по 1 копейке, с лошади – по 10 копеек, с каждых четырех верблюдов – одного барана или овцу. Что касается крупного рогатого скота, то откупщик брал одну двухлетнюю телку или бычка с 30 голов, а с 60-ти – трехлетнюю. За Перекопом был установлен тариф в 9 копеек с головы без различия возраста и качества. В 1777 году этот налог собрал дефтердар Азомет ага в сумме 31300 рублей [3, с.44]. В 1730 году – дефтердар Темир ага в сумме 35000 рублей, Налогом не были охвачены судакский и мангупский уезды [3, с.44-45]. В 1781 году этот откуп получил на год Абдюл-Хамит ага за 25000 рублей [3, с.27], а в 1782 году Хазнадар ага и крымский еврей Биemin ага получил названный доход за эту же сумму [3, с.46].

Харадж (подушная подать) с евреев. Шагин-Гирей увеличил и дифференцировал этот доход с 60 копеек в год с человека до 7 рублей 20 копеек с богатого, 2 рублей 60 копеек с середняка и 1 рубля 80 копеек с бедного. Сбор в 1782 году осуществлялся вторым дефтердаром Темир агой. В другие годы собиралась примерно эта же сумма.

Харадж с цыган. Собирался по той же системе, но вся сумма составляла 1000 рублей.

Продажа соли на внутреннем рынке. По усло-

ДОХОДНАЯ ЧАСТЬ БЮДЖЕТА КРЫМСКОГО ХАНСТВА В 1777-1783 ГГ., ПО МАТЕРИАЛАМ "КАМЕРАЛЬНОГО ОПИСАНИЯ КРЫМА"

Продажа соли на внутреннем рынке		3000	3000 (Откуп татарина)	3000 (Откуп еврея)	3000 (Откуп татарина)	Нет данных	Нет данных
Земляное мыло	Продажа на внутреннем рынке	Нет данных	Нет данных	400 (Откуп татарина)	400 (Откуп татарина)	400 (Откуп татарина)	400 (Откуп татарина)
	Экспорт	Нет данных	Нет данных	Нет данных	1800 (Откуп русского)	1800 (Откуп русского)	1800 (Откуп русского)
Хлеб		-	36000 (Новый налог)	36000	36000	36000	36000
Горные деревни		Нет данных	Нет данных	Нет данных	14000 (Откуп татарина)	Нет данных	Нет данных
Сады евреев		Нет данных	Нет данных	Нет данных	1000 (Откуп татарина)	Нет данных	Нет данных
Земли и сады, оставшиеся после христиан		-	-	Нет данных	1500 (Откуп татарина)	Нет данных	Нет данных
Продажа свечей в Бахчисарае		50 (Откуп еврея)	50	Нет данных	200 (Откуп татарина)	Нет данных	Нет данных
Монетный двор					17 737		
ИТОГО		273 050	263 350		Недостаточно данных		
В том числе у русских купцов		231 500			Недостаточно данных		

Подводя итоги всем доходам Крымского ханства, барон И.А.Игельстром выводит сумму в 345612 рублей 50 копеек [3, с.29]. Однако, из составленной на основании всех регистров таблиц видно, что это является слишком большим допущением, поскольку, видимо, в этой цифре суммированы все максимальные доходы, даже те, которые в иные годы не собирались. К сожалению, с достаточной степенью достоверности общую сумму доходов ханства можно получить только за 1777 и 1778 года, так как с 1779 по 1782 год нет данных по наиболее крупным откупам.

Таким образом, несмотря на то, что налицо многонациональный состав откупщиков, в 1777 году 85% всех ханских доходов находились на откупе у русских купцов. Вряд ли ситуация коренным образом изменилась в следующем году. Это, кстати, ставит под сомнение традиционные выводы о причинах выселения христианского населения из Крыма в 1778 году. В частности, А.И. Маркевич по поводу этих событий писал в одной из своих статей: "...то обстоятельство, что в руках христиан горной части Крыма находились промышленность, садоводство и земледелие, обеспечение доходов хана, и было одной из причин желания нашего правительства осуществить как можно скорее переселение, чтобы поставить хана навсегда в зависимое положение от России" [4, с.7]. Приведенные выше факты говорят, скорее, о

том, что уже зависимое от России экономически, Крымское ханство начинало испытывать и административное давление российской власти, желавшей показать «кто в доме хозяин».

К тому же, сумма откупа с принадлежавшим христианам и оставшихся после переселения земель и садов составила, например, в 1780 году всего 1500 рублей, что являлось лишь малой частью всего дохода.

Приведенные нами данные ставят также под сомнение, вывод о том, что доходы ханства в связи с нововведениями Шагин-Гирея увеличились. Действительно, хан ввел немало новых налогов, увеличил при этом старые. Но ведь в это время значительно уменьшилось население Крыма, что естественно привело к снижению налоговых поступлений. Анализ регистров "Камерального описания Крыма", относящихся к описанию доходов Крымского ханства, приводит и к другим интересным выводам. Думается, полезно при этом вести расчеты в привычной для нас системе современных стандартов. Это позволяет нагляднее представить себе хозяйственную деятельность в Крыму. Так, например, удалось подсчитать минимальный годовой объем продажи соли в Крыму в период с 1777 по 1780 гг. составивший 436 тонн, определить, что "воз земляного мыла" вмещает 335 килограммов указанного продукта, высчитать с известными допущениями средний валовой объем сбора зерновых с 1778 по 1782 гг. – 54,5 тысячи тонн. Привлечение дополнительных источников, без сомнения, позволит вывести и другие, не менее интересные, данные на базе "Камерального описания Крыма", к сожалению, еще недостаточно вовлеченного в научный оборот.

Представленная система доходов демонстрирует низкий уровень развития феодального хозяйства Крымского ханства, и двенадцать пунктов "Камерального описания Крыма", вероятно, доставили Г.А. Потемкину немало напряженных минут в размышлениях об экономических судьбах нового приобретения российской короны.

Литература

1. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1800гг. - М.,1959.
2. Лашков Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан: Исторический очерк. - Киев, 1886.
3. Камеральное описание Крыма // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1897. - №2. - С.20-30; №3. - С.36-56.
4. Маркевич А.И. Краткий очерк деятельности генералиссимуса А.В. Суворова в Крыму. - Симферополь, 1900.